

**ЗАПИСИ ИЗ АУДИОАРХИВА
ИНСТИТУТА ИСКУССТВОВЗНАНИЯ АН РУз:
ИСТОРИЯ СБОРА И ПЕРСПЕКТИВЫ СОХРАНЕНИЯ**

Мурадова Зульфия Алиевна

Институт искусствознания АН РУз, г. Ташкент. Узбекистан

**ИНФОРМАЦИЯ О
СТАТЬЕ**

ИСТОРИЯ СТАТЬИ:

Received: 23.10.2025

Revised: 24.10.2025

Accepted: 25.10.2025

**КЛЮЧЕВЫЕ
СЛОВА:**

*музыкальное наследие,
традиция, аудиограмма,
коллекция, архив,
сохранение.*

АННОТАЦИЯ:

Целью настоящей статьи является информация о аудиоколлекции Института искусствознания АН РУз. История ее формирования рассматривается в хронологической последовательности самаркандского и ташкентского периодов этномузыковедческой деятельности Института. Приводятся сведения об этномузыковедческих экспедициях, студийной работе, жанровом многообразии записанных образцов национальной традиционной музыки. Указываются прежние пути и новые перспективы сохранения и использования уникальных аудиограмм.

Одной из наиболее устойчивых и актуальных тенденций цифровой эпохи является сохранение, изучение и распространение культурного наследия. В это общемировое движение включен и Узбекистан, решающий данную проблему на государственном уровне. О том, что она осознавалась еще в начале XX века [7, 21–25, 27–33, 36–44], свидетельствует, например, факт открытия Научно-исследовательского института по изучению народной и классической музыки узбеков в 1928 году в Самарканде (ныне – Институт искусствознания АН РУз).

Директор Института Н. Н. Миронов [4, 148–149; 5, 133–135; 6 215–217], владея навыками записи на фонограф, стал первым в Узбекистане собирателем на этот носитель. Уровень технической оснащенности для проведения таких работ был

весьма высок: имелись «ручные фонографы, электрические парлографы» [14, 9], восковые цилиндры Эдисона.

Сюда были также привлечены крупные знатоки музыкального наследия Бухары, Самарканда, Ферганы и Хивы в качестве сотрудников и преподавателей (Институт совмещал исследовательские и учебные функции). Сделанные от них записи легли в основу формирования Фонотеки (это идущее от Миронова наименование аудиоархива сохранилось и поныне).

Согласно научным источникам и данным инвентарной документации, сложение ранней коллекции охватило два хронологических периода: самаркандский (1928–1932) и ташкентский (1933–1940).

Первый увенчался публикацией книг Миронова «Музыка узбеков» (1929) [12], «Песни Ферганы, Бухары и Хивы» (1931) [13], «Обзор музыкальных культур узбеков и других народов Востока» (1931) [14]. Все они состоят из текстовых и нотных разделов. Автором книг указано, что «Песни Ферганы, Бухары и Хивы» являются продолжением «Музыки узбеков», а включенный в них музыкальный «материал был <...> тщательно проверен самими узбекскими исполнителями» [12, с. 5; 13, с. 5, 8].

Нотные расшифровки образцов выполнялись самим Мироновым и студентами («аспирантами») старшего курса, будущими композиторами М. Ашрафи, Ш. Рамазановым, Т. Садыковым [14, 10]. Ввиду того, что аудиозаписи 1928–1929 годов в фонде Института не сохранились, изданный «далеко не в полном виде» [12, 6] материал (106 образцов) остался их единственным нотным подтверждением.

Ценны сведения об информаторах записей тех лет. Например, указано, что 25 ферганских песен «малых форм записаны с голоса без инструментального сопровождения лично от Хамзы Хаким Зада Ниязова» (орфография сохранена – З.М.) [13, 6]. То есть образцы №№ 1–25, включенные в «Песни Ферганы, Бухары и Хивы» являются единственными прижизненными записями от известного бастакора [3], поэта, драматурга Хамзы Хакимзода Ниязи (1889–1929) [5, 206–209; 8, 113–116, 120–125].

Среди информаторов книги «Музыка узбеков» значатся хорезмский исполнитель на балабане Худойберди Курбанов, актрисы Центральной государственной труппы в Самарканде – трагически погибшая в 1928 году Турсун Сайдазимова и будущая звезда оперной сцены Халима Насырова, а также известный певец, инструменталист и бастакор Тухтасын Джалилов [12, 35, 40, 41; 4, 88–89; 5, 69–70; 6, 115–118].

В 1930–1932 годах, согласно «Описи валиков за 1933–1939 гг.» выполнялись записи от таких выдающихся знатоков музыкального наследия, как Ота Джалал, Ходжи Абдулазиз Расулев, Маъруфжон Ташпулатов, Таирджон Давлатзода, Насриддин Наджмиддинов, Абдурахман Умаров, Мулла Туйчи, Ахмаджон Умурзаков, Джурахон Султанов, Лютфи Сарымсакова, Зебихон Ульмасова, Беркинбой Файзиев, Матъюсуф Харратов и другие [17, 2–3, 7–11, 60–65, 80–82].

Местом записей указанных лет в данной описи отмечен исключительно Самарканд [17, 2–14, 60–68, 80–85, 100–102, 120–124, 130–131] что говорит об отсутствии экспедиций в самаркандский период. Это объясняется пребыванием практически всех перечисленных исполнителей в Самарканде (1925–1930 годы) и их непосредственной связью с Институтом.

После его переезда в Ташкент, аудиоколлекция начала пополняться стационарными и экспедиционными записями представителей художественной самодеятельности и непрофессиональных исполнителей. Это давало достаточно полную картину существования традиций исполнения различных жанров узбекской таджикской, уйгурской, каракалпакской народной музыки.

По имеющимся и выявленным сведениям в рассматриваемое время были проведены девять экспедиций: 1) Хорезмская – собиратели Е. Е. Романовская [4, 182–183; 5, 171–174; 6, 290–293; 9; 21], И. А. Акбаров [1; 4, 21–22; 5, 14–16; 6, 35–37] (1934)); 2) по сельским окрестностям Ташкента – собиратели И. А. Акбаров, Т. Мирзаев (1935); 3) Памирская – собиратель Е. Е. Романовская (1935); 4) Бухарская – собиратели Е. Е. Романовская, Ш. Сагдуллаев (1936); 5) Андижанская – собиратель И. А. Акбаров (1936); 6) Андижанская – собиратели И. А. Акбаров, М. И. Афзалов (1937); 7) Ферганская – собиратели Е. Е. Романовская, И. А. Акбаров (1939); 8) на Большой Ферганский канал (БФК) (1939) – собиратели Е. Е. Романовская, М. Шарипов (по другим сведениям – Х. Зариф); 9) Гиждуванская – собиратели Е. Е. Романовская, И. А. Акбаров (1940).

Проведение экспедиций было довольно трудоемким делом. Сохранилось, к примеру, свидетельство Романовской о поездке 1934 года в Хорезм по Амударье: «по реке моторная лодка идет дней 8, пароходы – дней 15 и больше, грузовики тоже долго и, вдобавок, в страшной пыли – песку, он все засыпает: рот, нос, глаза, уши волосы, вещь» [20, 17].

Результатом экспедиции стали фонограммы более 50 традиционных и ряда созданных в то время песен в Новом Ургенче, Турткуле и Хиве. В последней были также записаны инструментальные частей Шести с половиной Хорезмских макомов от Мухаммада Якуба Курбан углы (Матъякуба) Харратова в танбурном исполнении. Подчеркнем важность и своевременность данной фиксации: М. Харратов был продолжателем макомных традиций Хорезма конца 19 века, просвещенным музыкантом [10]. Фонограммы, сделанные за несколько лет до его кончины (1939), являются наиболее полным музыкальным «автографом» этого выдающегося макомиста, не считая записи на патефонную пластинку в 1935 (1936) году [2, 73; 11, 46].

В расшифровке Романовской они были изданы в 1939 г. под названием “Xarazm klassik muzikasi” («Хорезмская классическая музыка»), где указано, что на валики были записаны первые части макомов *Бузрук* и *Ироқ* (плюс нотные записи) «все остальные макамы записаны фонографом полностью» [19, 13].

В экспедиции по сельским окрестностям Ташкента (1935) Акбаров и Мирзаев собирали, в основном, узбекскую музыку от непрофессиональных исполнителей [16, 15].

В том же году Романовская в ходе Памирской экспедиции в районы Горно-Бадахшанской области Таджикистана зафиксировала на фонограф памирскую сказку «Тошбек и Гулькурбон» от Косома Шотимурова и более 60 образцов местного музыкального фольклора. В 1937 г. был подготовлен к печати сборник материалов экспедиции, к сожалению, неизданный (его рукопись была утеряна из-за временного закрытия Института [20, 32]).

Уцелели лишь фонограммы сказания и нотные расшифровки напевов, опубликованные в статье Романовской «Тош-бек и Гуль-Курбон. Памирская народная сказка» с текстовым переводом А. А. Семенова [18, 52–59]. Они дают представление об особенностях сказительского искусства Горного Бадахшана, специфике речитации, пения и игры на памирском рабобе.

В экспедициях 1936 и 1937 годов в Асаку и Андижан (с заездом в Коканд) музыковедом Акбаровым и филологом Афзаловым на фонограф записывались узбекские и уйгурские песни от артистов Андижанского уйгурского и Кокандского музыкальных театров, а также непрофессиональных исполнителей [17, 38–58, 186, 187, 188, 189, 190; 16, 15].

Обследования Бухары и ее окрестностей в 1936 году, поездки в Ферганскую область и на строительные участки Большого Ферганского канала в 1939 году были направлены на сбор традиционных и новых песен. Было записано около 300 образцов, частично изданных, кроме рукописи сборника «55 бухарских песен», включившего 45 (24 узбекских, 21 таджикская) песен и 10 инструментальных пьес.

Также записывались фрагменты хорезмских и каракалпакских дастанов от выдающихся сказителей Бола бахши (Курбонназара) Абдуллаева, Жапака Шамуратова, Тнибая бахши, Есжана Каспулата, Кыяса жирау Хайратдинова в Хиве и Турткуле в 1934–1939 годах [15, 37–40]

Выезд Романовской и Акбарова в Гиждуван (Бухарская область) в ноябре 1940 года примечателен записями от одного из крупных знатоков Шашмакома Уста Шоди Азизова [22; 2, 49], сделанными на закате его жизни (скончался в 1943 году). Несмотря на невысокое техническое качество, раритетные фонограммы Уста Шоди остались, возможно, единственным свидетельством его исполнительского искусства.

Среди студийных записей ташкентского периода следует отметить образцы от певца и инструменталиста Шорахима Шоумарова [2, с. 38–40], выполненные Мухамедом Алиевым [17, 37, 59, 183–191].

Таким образом, даже столь краткий экскурс в историю создания коллекции Института дает представление о ее безусловной ценности. А отсутствие аналогичных собраний не только в Узбекистане, но и в соседних республиках делает ее поистине уникальной.

В доцифровую эпоху способами сохранения (помимо самих носителей) и распространения звуковой информации были нотная расшифровка и издание сборников. Один из известных примеров подобных публикаций Института – нотная антология «Ўзбек халқ кўшиқлари» («Узбекские народные песни»), изданная в 1939 году двумя книгами, куда суммарно вошли 153 образца. Получив высокую оценку Б. В. Асафьева [20, 25–26], она сохраняет свое историко культурное значение и служит мелодическим источником для композиторов Узбекистана разных поколений.

В целях цифрового сохранения аудиофонда Института искусствознания АН РУз выполняется проект с участием специалистов из Австрии и Германии (2023–2027 гг.). Спонсором выступил Фонд Фольксваген, известный поддержкой инновационных научных разработок. Задачи проекта: создание технической инфраструктуры, реставрация, оцифровка, обеспечение сохранности материалов, разработка онлайн

каталога. Его реализация будет иметь важное научное и культурно-познавательное значение, как в республиканском, так и в общемировом масштабе, дав импульс к новым исследованиям отечественных и зарубежных музыковедов.

Список литературы

1. Акбаров Ильяс Акбарович // Большая Российская Энциклопедия [электронный портал]. URL: <https://bigenc.ru/c/akbarov-il-ias-akbarovich-e2c902> (дата обращения: 05.09.2025).
2. Алимбаева К. Ахмедов М. Народные музыканты Узбекистана. Ташкент : ГИХЛ, 1959. 128 с.
3. Бастакор // Большая Российская Энциклопедия [электронный портал]. URL: <https://bigenc.ru/c/bastakor-ab0561> (дата обращения: 05.09.2025).
4. Головянец Т. А., Мейке Е. С. Композиторы и музыковеды Узбекистана. Справочник. Изд. 2-е, испр. и доп. Ташкент, 2018. 248 с.
5. Джаббаров А., Соломонова Т. Композиторы и музыковеды Узбекистана. Биографические очерки. Ташкент: ИЗЛИ им. Гафура Гуляма, 1975. 240 с.
6. Жаббаров А. Ўзбекистон композиторлари, бастакорлари ва мусиқашунослари. 2-тўлдирилган жилд / Мас. мух. Х. Рахимов. Тошкент : Musiq, 2018. 439 б.
7. Кароматов Ф. М. Из истории записи музыкального фольклора в Узбекистане // Вопросы музыкальной культуры Узбекистана / Науч. ред.-сост. И. Н. Карелова. Вып. II. Ташкент: ИЗЛИ им. Гафура Гуляма, 1969. С. 3–46.
8. Кароматов Ф. М. Песенное творчество Хамзы // История узбекской советской музыки: В 2 т. / Ред. Колл.: Т. С. Вызго и др.; Ташкент: 1 (1917-1945). С. 113–126.
9. Ковбас М. С. Елена Романовская. Ташкент: ИЗЛИ им. Гафура Гуляма, 1982. 144 с.
10. Матъякуб Харратов // Большая Российская Энциклопедия [электронный портал]. URL: <https://bigenc.ru/c/mat-iakub-kharratov-8ab719> (дата обращения: 15.09.2025).
11. Матякубов О. Р. Истоки и принципы Хорезмской танбурной нотации. Ташкент: Янги аср авлоди, 2018. 252 с.

12. Миронов Н. Н. Музыка узбеков. Самарканд–Москва: Нотопечатня ГИЗа, 1929. 131 с.
13. Миронов Н. Н. Песни Ферганы, Бухары и Хивы. Ташкент: Узгиз, 1931. 60 с.
14. Миронов Н. Н. Обзор музыкальных культур узбеков и других народов Востока / Нотные записи М. Ашрафи, Ш. Рамазанова и Т. Садыкова. Под общ. ред. Н. Н. Миронова. Самарканд: Инмузхоруз, 1931. 71 с.
15. Мурадова З. А. Искусство бахши (из Фонотеки Института искусствознания АН РУз). Мозийдан садо. №3. 2019. С. 37–40.
16. Муסיқа оғушида ўтган ҳаёт / тўп. ва нашрга тайёр. Ҳ. Акбаров. Тошкент: Musiqa, 2009. 224 б.
17. Опись валиков. 1933 – 1939 год // Библ. ИИск АН РУз. № 314. 193 л.
18. Романовская Е. Е. «Тош-бек и Гуль-Курбон. Памирская народная сказка // Советская музыка. №7. 1937. С. 54–59.
19. Romanovskaja Je. Je. Xarazm klassik muzikasi. Taşkent: Ozdavgimnaşr, 1939. 128 b.
20. Романовская Е. Е. Статьи и доклады. Записи музыкального фольклора / Сост. М. С. Ковбас. Под ред. Т. С. Вызго и Ф. М. Караматова. Ташкент: ГИХЛ, 1957. 288 с.
21. Романовская Елена Евгеньевна // Большая Российская Энциклопедия [электронный портал]. URL: <https://bigenc.ru/c/romanovskaia-elena-evgen-evna-64ad28> (дата обращения: 19.09.2025)
22. Уста Шоди Азизов // Большая Российская Энциклопедия [электронный портал]. URL: <https://bigenc.ru/c/usta-shodi-azizov-24321e> (дата обращения: 24.09.2025).
23. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Хамза_Хакимзаде_Ниязи (дата обращения 05.10.2025).